

Глава 472. Набег. Потерянные деньги

Способ, которым Линь Чуцзю решила разобраться с семьей Чжан, был простым и грубым. Отыскав Су Ча, Линь Чуцзю попросила его собрать всех стражников, имевшихся в поместье Сяо. Она хотела, чтобы эти воины отправились грабить!

Нет, это не следовало называть ограблением. Это должно называться ограблением богатых, чтобы помочь бедным!

Все верно, Линь Чуцзю действовала от имени простых людей, чтобы вернуть то, что принадлежало им.

«Ванфэй, а это не слишком шумная затея?» – у Су Ча выступил холодный пот, когда он услышал план Линь Чуцзю.

Их Ванфэй правда женщина? Почему она действует так жестко?

«У тебя есть идеи получше?» – беззаботно спросила Линь Чуцзю, подперев левой рукой щеку, а правой постукивая по столу.

«Нет-нет», – Су Ча решительно покачал головой, но все равно считал, что это неуместно. – «Если мы сделаем это, не посчитают ли люди поместье Сяо агрессорами?»

«А что плохого в агрессии?» – неодобрительно сказала Линь Чуцзю. – «Если все, как и мы, будут агрессивно выступать против зла и превозносить добро, уверена, у множества простых людей появится надежда и мужество, и меньше злых людей будут обижать других».

Как у любого маленького человека, который выживал на дне общества, у Линь Чуцзю был небольшой комплект неполноценности в глубине души. Поэтому, когда она видела, что коррумпированным чиновникам или дельцам с черной душой не везло, она в тайне ликовала, даже если ей это не приносило пользы.

«То, что сказала ванфэй, тоже имеет смысл», – Су Ча признавал, что его позиция не тверда, Линь Чуцзю было легко убедить его.

Когда Су Ча согласился, все стало еще лучше. Линь Чуцзю отметила магазины семьи Чжан в столице один за другим, сосредоточившись на нескольких ломбардах и банках.

«В ломбарде много добра, но нет возможности обменять его на серебро. Лучше найти кого-нибудь, кто купит его, когда оно будет вынесено. Банк Футянь хорош: они из Центральной империи, они точно не испугаются семьи Чжан». Когда Линь Чуцзю увидела название Банка Футянь, она догадалась, что это немалый куш.

«Футянь» означало «самый богатый в мире», а единственный человек в мире, который посмел бы высокомерно сказать, что он самый богатый – это император Центральной империи. Хотя никто об этом не говорил, она видела, что Банк Футянь распространил свое влияние во всех четырех странах. Поэтому она догадывалась, что он связан с королевской семьей Центральной Империи.

Су Ча видел, что Линь Чуцзю уже тщательно продумала все, поэтому у него не было другого мнения. Он организовал личных слуг, которых оставил Сяо Тяньяо, рассортировал их информацию и представил ее Линь Чуцзю для рассмотрения.

Работа Су Ча была очень тщательной: там были не только имена, но также и прошлое семей, оружие, которым они владеют и даже люди, с которыми они находятся в хороших отношениях.

Увидев данные, представленные Су Ча, Линь Чуцзю немного поняла, почему Сяо Тяньяо так ценил Су Ча. Су Ча в самом деле был способным и внимательным. Благодаря такому помощнику, он мог сэкономить много усилий.

У нее были люди и цель была поставлена, поэтому Линь Чуцзю более не откладывала. На следующий день 300 стражников поместья Сяо были разделены на 10 команд. В каждой команде было по 30 человек и выбранный капитан.

«Это список магазинов, которые вы должны обокрасть. Разобравшись с владельцем магазина и слугами в нем, запишите содержимое магазина и принесите его к воротам кабинета правительства», – Линь Чуцзю передала записи 10 капитанам.

«Десять из вас руководят этой операцией. Помните, вы можете ранить людей, но вы не должны никого убивать», – снова подчеркнула Линь Чуцзю, чтобы избежать лишних неприятностей.

«Мы понимаем», – единодушно сказали 300 стражников. Линь Чуцзю удовлетворенно кивнула. – «Хорошо, можете начинать. Су Ча подготовил людей, чтобы помочь вам переносить вещи. Вы должны просто обокрасть магазин, усмирить людей и описать имущество».

«Мы понимаем». Хотя стражники не были профессионалами по части ограбления магазинов, им требовалось лишь услышать приказ и выполнить его.

30 человек выстроились в линию, а также слуги, ответственные за перенесение товаров за ними. Более 50 человек выстроились в ряд. Когда эти команды вышли из поместья Сяо на улицу, они моментально привлекли к себе внимание прохожих.

«Что происходит? Разве это не стражники поместья Сяо? Куда они так торопятся?» Люди в столице были сведущими. Как только они увидели доспехи на стражниках, они смогли определить, кому они принадлежат.

«Не знаю, они выглядят так ужасно, как будто они собираются кого-то убивать».

Зеваки не знали, что происходило, поэтому они обменивались мнениями друг с другом. Потом несколько смелых и праздных людей потихоньку последовали за ними, желая посмотреть, куда идут люди поместья Сяо. Вот только...

Как только они вышли с улицы Чжуцзюэ, десять отрядов разошлись и пошли в разных направлениях, запутав и смутив оживившихся людей, не знавших, за кем им следовать. Некоторые люди сделали несколько шагов влево, но потом вновь повернулись вправо. Некоторые из тех, что пошли направо, повернули влево. Две группы, затруднявшиеся в выборе, столкнулись друг с другом.

«Ой!» – раздавались громкие крики. Но прежде чем они смогли побранить друг друга, они увидели, что стражники поместья Сяо спешат к деловой фирме Цимин на улице Юминь. Они связали владельца магазина и слуг. Затем они вытащили на улицу вещи из магазина – одну за другой. Во время этого передвижения кто-то записывал их.

«Эй, что происходит? Поместье Сяо грабит людей?» – зеваки были напуганы. При свете дня стражники поместья Сяо входили прямо в магазин и забирали вещи. Можно ли быть более наглыми?

Однако это коснулось не только лавки Цимин, но также магазина зерна Вэйминь через дорогу. И с ними тоже было проделано то же самое. Владелец магазина и слуги были связаны. После этого зерно было взвешено и сложено в экипаж.

«Эй, какого черта они творят?» – храбро спрашивали некоторые люди. Стражник поместья Сяо, который пересчитывал рис и зерно, посмотрел на людей. Он не пытался ничего скрывать, он спокойно сказал: «Эти продажные купцы воспользовались хаосом войны, они подняли цены на зерно и выжали из людей их честно заработанные деньги, а потом обвинили Сяо Ванье. Сяо Ванфэй не могла принять это. Ванье рискует жизнью на линии фронта, а эти коварные купцы портили репутацию нашего принца. Наша ванфэй расследовала доходы этих купцов. Найдя улики, Сяо ванфэй пошла за согласием к императору, чтобы проверить деньги, полученные этими торговцами после поднятия цен и использовать их, чтобы компенсировать убытки людей».

«Что? Брат, о чем ты говоришь?» – несколько стариков подумали, что им послышалось.

Как такое возможно?

В течение многих лет они страдали от этого роста цен на зерно каждые 3-5 лет, так как же они смогут вернуть им убытки?

Стражник не рассердился, он терпеливо сказал: «Наш ванье верен стране и никогда не стал бы заключать сделки с беспринципными дельцами во время войны, чтобы выманить честно заработанные деньги у людей. Само дело можно будет увидеть у ворот кабинета правительства. Сами меры относительно компенсации тоже будут приняты около кабинета правительства».

«Компенсации? Мы в самом деле сможем вернуть деньги, которые мы потратили?» Хотя цена на еду в этот раз не была абсурдно высокой и упала спустя неделю, убытки все равно составили несколько серебряных. Каждая семья купила много зерна. Если они в самом деле будут возмещать это людям, это выйдет в немалую сумму.

Стражник приказал людям замолчать, а затем сказал: «Вы сможете». После этого он больше не отвечал на вопросы людей. Он велел им пойти к Ямэнь и справиться о процессе компенсации.

«Идем, идем, идем. Если там можно получить деньги, чего же мы ждем!» – люди не боялись, что их обманут. Одного за другим они уведомляли своих близких, а потом поскорее бежали к кабинету правительства. Вскоре кабинет правительства был окружен простыми людьми, просящими компенсации.